

С тех пор Му Тяньинь действительно сдержала свое обещание и навещала Бай Аньань при первой же возможности.

Бай Аньань, видя, что Му Тяньинь так легко поддается, цеплялась за каждую возможность, чтобы прикинуться слабой и беспомощной.

И она не забывала о своей истинной цели.

Нужно было во всем разобраться до того, как Сун Циюй покинет Утес Раздумий.

Результаты прошлого раза, когда она использовала воспоминания, оказались удачными, и Бай Аньань решила продолжить в том же духе.

Поэтому она снова и снова просила Му Тяньинь помочь ей найти отца.

— Сестра, как же выглядит мой папа? Почему ты ничего не говоришь?

Му Тяньинь ответила спокойным и ровным голосом:

— Его еще не нашли.

Бай Аньань удивилась:

— Если не нашли, то нужно продолжать искать!

Му Тяньинь опустила взгляд, затем снова подняла его, словно хотела что-то сказать, но промолчала.

Девочка была всего лишь смертной, и её тело не могло выдержать магических воздействий. Поэтому приходилось действовать осторожно, постепенно исследуя её воспоминания.

Му Тяньинь подняла руку и приложила её к груди.

Мысль о крови сокровенного инь, которая до сих пор не полностью растворилась в её сердце, омрачала душу, словно тяжёлый груз.

В ту ночь она больше не колебалась. Скрыв своё присутствие, она вошла в комнату Бай Аньань.

Она бесшумно оказалась в помещении, её шаги не издали ни звука.

Бай Аньань проснулась почти мгновенно, как только Му Тяньинь появилась в комнате.

Ведь Му Тяньинь, обладая огромной силой, даже не пыталась скрыть своё присутствие, и для Бай Аньань она была как яркий свет, который невозможно было не заметить.

Когда Му Тяньинь приблизилась, Бай Аньань тут же решила сыграть свою роль.

Она схватилась за край кровати, с силой вцепившись ногтями в дерево, словно ей снился кошмар, и её лицо выражало панический страх.

— Мама, не бей Аньер!

Му Тяньинь слегка наклонилась и услышала эти слова.

Она опустила взгляд и увидела, как девочка лежала на спине, скованная кошмаром, её бледное лицо было покрыто мелкими каплями пота.

Му Тяньинь протянула руку, чтобы прикоснуться к её лбу, но Бай Аньань внезапно схватила её за руку.

Му Тяньинь слегка вздрогнула и подняла взгляд.

Тонкие пальцы девочки крепко сжимали её запястье.

Та прижала её руку к себе, не отпуская, и в полусне что-то бормотала.

Му Тяньинь поняла, что она, должно быть, видела воспоминания из своего детства.

Бай Аньань обняла её руку, положив голову на её пальцы.

Когда Му Тяньинь уже собиралась отстраниться, она внезапно замерла.

Слеза скатилась из уголка глаза Бай Аньань и упала на её руку.

Му Тяньинь видела, как люди плачут, но никогда не видела, чтобы кто-то плакал так, как Бай Аньань.

Девочка крепко держала её руку, стиснув губы, не издавая звуков, только слёзы лились из её глаз.

Она выглядела так, словно её обидели, и это вызывало жалость.

Му Тяньинь тихо вздохнула, села на край кровати и мягко положила другую руку на плечо Бай Аньань.

Та воспользовалась моментом и полностью прижалась к ней.

Она уткнулась в её грудь, слегка улыбаясь, и сквозь слёзы бормотала:

— Мама, не бей Аньер, Аньер будет очень хорошо к тебе относиться.

Му Тяньинь обняла хрупкое тело девочки, её ресницы слегка дрожали.

Она долго молчала, а затем, словно в ответ, тихо произнесла:

— Хорошо.

Бай Аньань прижалась к ней, спрятав лицо, и, пользуясь тем, что Му Тяньинь не видит её, позволила своей улыбке стать ещё шире.

Этот ход оказался верным. Му Тяньинь действительно прониклась к ней жалостью.

Она и не думала, что воспоминания из её скучного детства могут быть так полезны.

Мысль о том, что всё, что она делает, того стоит, заставила её не противиться повторному переживанию боли во сне.

Бай Аньань улыбалась, её губы растянулись в сладкой улыбке.

Перед её глазами внезапно замерцал туманный свет.

Бай Аньань огляделась, понимая, что снова оказалась в фрагменте воспоминаний.

Она стояла в холле первого этажа, наблюдая за людьми, которые проходили мимо.

Со второго этажа спускались девушки в откровенных нарядах, улыбаясь и зазывая клиентов.

Бай Аньань смотрела на это без всяких эмоций, как вдруг кто-то толкнул её в плечо.

Она нахмурилась и обернулась, увидев девушку чуть выше её ростом с двумя косичками, которая сказала:

— Аньань, что ты тут уставилась?

Бай Аньань не помнила, кто это был, но тут же улыбнулась и ответила:

— Ничего особенного.

Девушка быстро посмотрела на неё, затем украдкой бросила взгляд в сторону и прошептала:

— Не стой тут, я видела, как хозяйка на нас смотрит.

Под хозяйкой она имела в виду владелицу публичного дома.

Бай Аньань оглянулась и действительно увидела её в холле.

Девушка, не дожидаясь ответа, схватила Бай Аньань за руку и потянула её на второй этаж.

Бай Аньань позволила себя вести, не сопротивляясь, думая о том, где может прятаться Му Тяньинь, наблюдая за этим.

Она не хотела, чтобы та оставалась в стороне.

Её мысли прервал приятный женский голос:

— О, это же Персик и Аньер! Куда это вы направляетесь?

Женщина была одета в зелёное платье с дымчатым узором, её глаза сияли, а на руке красовался зелёный нефритовый браслет, подчёркивающий её нежную кожу.

Персик остановилась и звонко ответила:

— Цуй Янь!

Женщина улыбнулась, опустила взгляд на Бай Аньань и вдруг остановила взгляд.

Она подошла ближе, взяла Бай Аньань за подбородок и заставила её поднять лицо:

— Мама снова тебя била?

Бай Аньань невнятно пробормотала:

— Нет.

Цуй Янь посмотрела на неё, покачала головой.

Она достала из рукава несколько конфет и сунула их в руку Персик, велев ей идти играть. Затем взяла Бай Аньань за руку и повела в комнату.

Бай Аньань опустила голову, неуверенно села на табурет и прошептала:

— Сестра Цуй Янь, мама зовёт меня.

Цуй Янь погладила её по голове:

— Хорошо, подожди, пока я обработаю твои раны, а потом отведу тебя обратно.

Бай Аньань немного подумала и согласилась.

Через некоторое время в комнату вошла служанка с клиентом.

Бай Аньань, конечно, не могла оставаться там и поспешила выйти, опустив голову.

Клиенты бывали разные, и среди них попадались те, кто предпочитал девочек, худеньких и хрупких.

Когда Бай Аньань вернулась в комнату своей матери, та как раз закончила с клиентом, сидела перед зеркалом и расчёсывала свои длинные волосы.

Услышав шаги у двери, она не обернулась и позвала:

— Аньер.

Бай Аньань остановилась, понимая, что настал её шанс.

Если мать не обращала на неё внимания, это означало, что всё будет спокойно.

Но каждый раз, когда она звала её таким спокойным тоном, это предвещало беду.

Тем не менее Бай Аньань слегка улыбнулась.

Это было как раз то, что нужно, чтобы выманить Му Тяньинь.

Она сделала испуганное лицо и снова прошептала:

— Мама, ты звала меня?

Мать продолжала сидеть перед зеркалом, расчёсывая волосы.

— Аньер, подойди, помоги мне расчесать волосы.

Бай Аньань сделала вид, что боится, и медленно подошла.

Она взяла гребень, её маленькая рука сжимала его, делая её ещё более хрупкой.

Ей было шесть лет, но выглядела она на три или четыре.

Из-за своего роста ей приходилось стоять на табурете, чтобы дотянуться до головы матери.

Мать посмотрела на неё в зеркало и небрежно спросила:

— Говорят, Цуй Янь обработала твои раны?

Бай Аньань едва сдержала желание закатить глаза.

Она остановила руку, прикусила губу и осторожно посмотрела в зеркало:

— Сестра Цуй Янь просто хотела помочь...

Не успела она закончить, как мать резко повернула голову.

Бай Аньань не успела среагировать, и гребень вырвал несколько волос.

Она замерла, глядя на выпавшие волосы, и её лицо побледнело.

Она быстро спрыгнула с табурета и, дрожа, посмотрела на мать:

— Мама, Аньер не хотела!

— На колени! — холодным голосом произнесла мать, глядя на неё так, словно видела перед собой не свою дочь, а врага.

Бай Аньянь стиснула зубы, напомнив себе, что в реальности эта женщина уже мертва.

Она опустилась на колени, дрожа всем телом.

Мать поправила лёгкую накидку на плечах и встала с табурета.

<http://bllate.org/book/15253/1344917>